

5. GR: организация отношений с органами государственной власти: учебное пособие / Н. А. Антанович [и др.] ; под ред. Н. А. Антанович. – Мн. : Беларуская навука, 2019. – 267 с.

*Н.Ю. Веремеев, кандидат политических наук
БГЭУ, НАН Беларуси (Минск)*

МЕТОДОЛОГИЯ И НАУЧНЫЕ МЕТОДЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Развитие информационно-коммуникационных технологий существенно изменило характер научной деятельности. Политология, как научная дисциплина, изучающая феномены власти, государства, политические институты и процессы, сталкивается сегодня с беспрецедентным расширением источников данных, появлением новых аналитических инструментов и одновременно с новыми методологическими вызовами. Цифровизация одновременно открывает новые возможности и создает ряд серьезных методологических проблем, требующих глубокого осмысления.

Цифровизация преобразует не только способы сбора и анализа информации о политике, но и саму природу политических явлений. Политические процессы все более опосредуются цифровыми платформами, алгоритмами и технологиями управления данными. Государственные институты вынуждены адаптироваться к условиям цифровой среды, что находит выражение в развитии электронного правительства, цифровых форм политического участия и новых механизмов взаимодействия между властью и гражданским обществом. Возникает потребность в развитии новых концептуальных рамок исследования, которые позволяли бы адекватно анализировать феномены цифровой политики, включая, например, влияние социальных медиа на электоральное поведение, роль алгоритмов искусственного интеллекта (ИИ) в формировании политического дискурса, и трансформацию механизмов государственного управления [3].

Современная методология политических исследований характеризуется определенной двойственностью. С одной стороны, политология развивалась как наука, стремящаяся к методологическому многообразию, признавая правомерность применения различных исследовательских методов: качественных и количественных. С другой стороны, цифровизация смещает акцент на количественные, вычислительные методы, на основе которых возможна обработка больших объемов данных.

При этом проблема, по мнению ряда экспертов, состоит в том, что расширение методологического инструментария обострило проблемы валидности, репрезентативности и воспроизводимости результатов [2; 6]. Методологическая относительность – признание того, что выбор метода влияет на результаты исследования – становится все более осознаваемой проблемой в контексте множественности доступных методологических подходов.

Анализ политических институтов, основанный на правовых и историко-сравнительных подходах, продолжает сохранять значение для понимания формальных структур государственного управления. Однако цифровизация создает существенный разрыв между формальными институциональными правилами и фактическими процессами принятия решений. Алгоритмические системы, базы данных и цифровые платформы функционируют по логике, которая не всегда может быть адекватно описана в рамках традиционного институционального анализа.

Новые методологические возможности цифровой эпохи. Традиционные методы исследований сегодня сталкиваются с серьезными ограничениями, особенно в части обработки огромного объема данных и частоты их обновления данных. Они с трудом справляются с масштабами информационного потока. Развитие «методов машинного обучения» открыло новые возможности для анализа сложных политических явлений. В последние десять лет применение методов автоматического обучения (машинного обучения) в политической науке значительно расширилось. Наиболее широкое распространение методы машинного обучения получили в исследованиях политической коммуникации и политических конфликтов.

Методики исследований на основе искусственных нейронных сетей открывают новые перспективы для анализа неструктурированной информации, включая текстовые данные и визуальный контент. Развитие больших языковых моделей на основе искусственного интеллекта создает принципиально новый методологический инструмент, обозначаемый в англоязычной литературе как «Интеллектуальное компьютерное моделирование социальных процессов». Вместе с тем применение этих систем требует повышенного внимания к проблемам обоснованности выводов и воспроизводимости результатов исследования [6].

Социальные медиа представляют собой принципиально новый источник эмпирических данных о политических предпочтениях, мнениях и поведении граждан. Анализ цифровых следов (digital traces) позволяет отслеживать в реальном времени изменения в политическом дискурсе, выявлять паттерны мобилизации и изучать влияние различных информационных потоков на формирование политических позиций.

Практика применения методов анализа социальных медиа демонстрирует и существенные их ограничения. Так исследования, использующие социальные медиа для прогнозирования выборов, зачастую показывают, что точность таких прогнозов значительно ниже, чем при использовании традиционных методов опроса. Кроме того, анализ социальных медиа сталкивается с проблемой репрезентативности: пользователи социальных медиа не представляют население в целом, демографическая структура аудитории значительно отличается от генеральной совокупности [1].

Проблемы валидности и репрезентативности. Один из центральных вызовов, стоящих перед современными политическими исследованиями, заключается в обеспечении валидности и репрезентативности данных. Цифровые данные, генерируемые через платформы социальных медиа, системы онлайн-панелей и другие источники, часто не дают нам срез населения в целом. Процент участия, выборочное включение определенных групп, а также изменение поведения пользователей в условиях цифрового окружения создают систематические смещения в исследованиях.

Цифровизация политических исследований поднимает серьезные этические вопросы. Сбор данных из социальных медиа часто происходит без явного согласия пользователей. Анализ цифровых следов может подразумевать отслеживание индивидуального поведения на грани приватности. Эта проблема требует выработки и внедрения этических стандартов, которые бы отражали специфику цифровых исследований, включая вопросы информированного согласия, конфиденциальности субъектов исследования [1].

Цифровизация политической сферы также сопряжена с возникновением новых форм манипуляции, включая дезинформацию, используемую организованными акторами в целях влияния на политические процессы. Политолог-исследователь, работающий с данными из социальных медиа, рискует анализировать материалы, которые уже содержат элементы целенаправленного манипулирования. Проблемы сбора данных усугубляются архитектурой онлайн-платформ, каждая из которых применяет собственные механизмы контроля контента.

Кроме того, развитие государственных систем цифрового управления создает асимметрию в доступе к данным. Государственные органы имеют значительно больший доступ к данным о гражданах, чем исследователи. Это создает проблемы для изучения государственной власти на микро-уровне и требует развития новых подходов к анализу механизмов государственного контроля [6].

Использование сложных вычислительных методов создает проблемы воспроизводимости результатов. Настройка параметров исследования, выбор архитектуры модели и другие решения исследователя часто недостаточно

документируются, что делает невозможным полное воспроизведение результатов.

Эксперты отмечают, что современные политологические исследования с использованием нейросетей не всегда обеспечивают достаточный уровень прозрачности методологии. Отсутствие стандартизированной отчетности о процессе машинного обучения, включая тестирование и оптимизацию моделей, затрудняет оценку качества работ. Данная проблема имеет особое значение для политологии, где результаты исследований могут непосредственно влиять на политический процесс [6].

Также важно сохранять критическое отношение к идее того, что цифровые технологии и новые количественные методы автоматически не ведут к лучшему пониманию политических явлений. Технологический детерминизм – убежденность в том, что исключительно технологии определяет социальное развитие – может привести к игнорированию социальных, культурных и политических контекстов.

Таким образом, методология политических исследований сегодня находится в состоянии динамичной трансформации. С одной стороны, появление новых источников данных и вычислительных методов открывает принципиально новые возможности для понимания политических явлений на различных уровнях анализа. С другой стороны, эти же трансформации создают серьезные методологические вызовы, связанные с валидностью, репрезентативностью, этикой и практической значимостью исследований.

Интеграция различных методологических подходов, развитие междисциплинарности, повышение требований к методологической прозрачности и воспроизводимости результатов исследований – вот те установки, которые могут содействовать развитию политической науки как дисциплины, способной адекватно ответить на методологические вызовы современной цифровой эпохи.

Список источников

1. Бочарова, А. П. Социальные сети как источник изучения политической культуры современного Китая / А. П. Бочарова, А. В. Лукин, А. А. Перминова, О. В. Пузанова // Полис. Политические исследования. – 2024. – № 3. – С. 92–108.
2. Гаман-Голутвина, О. В. Преодолевая методологические различия: споры о познании политики в эпоху неопределенности / О. В. Гаман-Голутвина // Полис. Политические исследования. – 2019. – № 5. – С. 19–42.
3. Карипбаев, Б. Трансформация политических институтов общества в условиях цифровизации / Б. Карипбаев, А. Макатова, Т. Резвушкина // Адам әлемі. – 2024. – Т. 101, № 3. – С. 132–143.

4. Мельвиль, А. Ю. Новые вызовы для политической науки / А. Ю. Мельвиль // Политическая наука. – 2024. – № 2. – С. 16–36.

5. Равочкин, Н. Н. Социально-философский взгляд на взаимодействие цифровизации и политико-правовых институтов / Н. Н. Равочкин // Искусственные общества. – 2019. – Т. 14, вып. 3. – URL: <https://artsoc.jes.su/s207751800007024-5-1/> (дата обращения: 20.11.2025).

6. Стукал, Д. К. Анализ субъективных данных в политических исследованиях: от экспертных оценок до искусственного интеллекта / Д. К. Стукал // Политическая наука. – 2024. – № 2. – С. 37–54.

*Е.М. Галицкая, преподаватель
БГУИР (Минск)*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В широком смысле политические процессы есть формы политической активности общества. Многообразие этой активности и тот факт, что каждый ее случай имеет свою причину и цель, разную степень предсказуемости результата и другие различия, затрудняют научные исследования политических процессов, порождают многообразие точек зрения по одним и тем же вопросам. Эта тема является одной из самых дискуссионных в политологии. И, тем не менее, степень научной разработанности политических процессов позволяет достаточно четко их классифицировать.

Характеристика политики как процесса, то есть процессуальный подход, позволяет увидеть особые грани взаимодействия субъектов по поводу государственной власти. Однако в силу того, что по своим масштабам политический процесс совпадает со всей политической сферой, некоторые ученые отождествляют его либо с политикой в целом (Р. Доуз), либо со всей совокупностью поведенческих акций субъектов власти, изменением их статусов и влияний (Ч. Мэрриам). Сторонники же институционального подхода связывают политический процесс с функционированием и трансформацией институтов власти (С. Хантингтон). Д. Истон понимает его как совокупность реакций политической системы на вызовы окружающей среды. Р. Дарендорф делает акцент на динамике соперничества групп за статусы и ресурсы власти, а Дж. Мангейм и Р. Рич трактуют его как сложный комплекс событий, определяющий характер деятельности государственных институтов и их влияние на общество [3, с. 92; 5, с. 327].